

Услышав слова учителя, шумная группа учеников сразу же притихла.

Некоторые даже широко раскрыли глаза, в которых читалась тревога, словно они не ожидали, что им так скоро предстоит встретиться с чиновниками.

Видя их реакцию, учитель покачал головой с легким разочарованием, сочтя их поведение недостаточно достойным. Однако его недовольство сменилось удовлетворением, когда он заметил, как спокойно сидит Шэнь Лянь.

Шэнь Лянь действительно оправдывал возложенные на него надежды. Он был не только прилежным в учёбе, но и обладал уравновешенным характером, служа примером для других.

Учитель, поглаживая бороду, медленно обратился к ученикам, чьи способности варьировались: "Вам не нужно паниковать. Чиновники придут, чтобы проверить, насколько хорошо вы учитесь. Это необходимо, чтобы вы не опозорили нашу академию на экзаменах. Если вы не ленились и занимались усердно, вам не о чем беспокоиться".

Эти слова вызвали у учеников уныние, но, не осмеливаясь возразить учителю, они лишь взглянули на него с лёгкой обидой и промолчали.

Учитель заметил их реакцию и с недовольством хмыкнул: "Но если вы обычно ленитесь, и вас выберут для проверки, то опозорите не только себя, но и всю академию! В этом случае не только чиновники, но и академия не спустят вам это с рук".

Эти слова, произнесённые твёрдым и уверенным тоном, были пропитаны явной угрозой, которую невозможно было игнорировать.

Учащиеся, и так уже взволнованные, теперь выглядели ещё более подавленными. Даже те, кто изначально не был сильно обеспокоен, начали переживать, опасаясь, что их выберут и они опозорятся перед всеми.

Учитель, видя их мрачные лица, тяжело вздохнул: "Вот что бывает, когда ленишься в обычное время — в решающий момент начинаешь паниковать".

Среди этих тревожных, обеспокоенных и растерянных лиц лишь Шэнь Лянь сохранял полное спокойствие. Его уравновешенность и уверенность невольно успокаивали всех вокруг.

Учитель с одобрением посмотрел на Шэнь Ляня и, удовлетворённо кивнув, произнёс: "Шэнь Лянь!"

Шэнь Лянь поднялся и почтительно поклонился в сторону учителя: "Учитель".

Учитель, продолжая поглаживать бороду, сказал с теплотой в голосе: “Твои успехи в учёбе внушают уверенность. Когда чиновники придут, мы порекомендуем тебя первым выступить с ответами. В этот период тебе нужно быть ещё более старательным и не расслабляться”.

Эти слова учителя были одновременно поощрением и напутствием для Шэнь Ляня. Ведь в этом была не только ответственность, но и шанс.

Для Шэнь Ляня это означало признание его способностей и знаний.

Для остальных же это было доказательством особого отношения учителя к Шэнь Ляню и признания его учёных заслуг. Поэтому взгляды, обращённые к нему, были полны зависти.

Однако, несмотря на все эти завистливые взгляды, Шэнь Лянь оставался спокоен и лишь ещё раз поклонился учителю: “Благодарю за вашу заботу, учитель. Я понял”.

Учитель кивнул с удовлетворением, больше ничего не добавив, и перешёл к началу лекции.

После окончания занятий, которые обычно приносили радость, ученики на этот раз выглядели подавленными из-за слов учителя.

Только Шэнь Лянь, как всегда, спокойно и размеренно собирал свои вещи.

Му Цин с лёгкой завистью заметил: “Брат Шэнь, тебе повезло, учитель всё время тебя хвалит”.

Чай Юаньвэй, хотя и был известен своей любовью к еде, в учёбе тоже достиг немалых высот, иначе бы он не оказался в классе высшего уровня. Услышав слова Му Цина, он тоже кивнул и с восхищением сказал: “Я тоже завидую брату Шэню. Не только потому, что он так хорош в учёбе, но ещё и потому, что его супруг так вкусно готовит. Это действительно удача!”

Шэнь Лянь, до этого сохранявший невозмутимость, вдруг замер, услышав последние слова Чай Юаньвэя. Затем он поднял взгляд и, слегка улыбувшись, ответил: “Да, мне действительно повезло”.

#

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, на улице еще не стемнело. Солнце низко висело на западном небе, готовясь вот-вот скрыться за горизонтом.

Шэнь Лянь вошел в дом в этом слегка золотистом свете. Как только он переступил порог, его встретила картина: Сылан мчался по двору с деревянной тележкой, в которой, абсолютно невозмутимо сидел кот. Позади тележки, высунув язык, бежал Канцзянь.

Две собаки и кот явно наслаждались временем, весело резвясь в уютном дворике.

Увидев, что Шэнь Лянь вернулся, Сылан остановился и потянул тележку к хозяину. Он потерся своей мордой о его штанину. Следом подошел Канцзянь и, подражая Сылану, потерся о другую штанину Шэнь Ляня.

Кот по имени Ташюэ, который сидел в тележке, окинул Шэнь Ляня взглядом, в котором мелькнул проблеск интеллекта. Он посмотрел на хозяина с легким пренебрежением и лениво мяукнул.

Улыбка коснулась лица Шэнь Ляня, наблюдая за их поведением. Он поочередно погладил всех троих по головам. Когда очередь дошла до Ташюэ, он на мгновение замер, встретившись с его пронзительным взглядом, а затем медленно провел рукой от головы до кончика хвоста.

Ташюэ неожиданно мягко мяукнул, словно растаял, но тут же будто сам испугался своей реакции. Он спрыгнул на землю и, прищурившись, внимательно смотрел на Шэнь Ляня, будто опасаясь, что тот замышляет что-то страшное.

Видя такую реакцию, Шэнь Лянь еще шире улыбнулся. Он мягко обратился к Сылану: "Ладно, продолжайте играть. А я пойду к Сяоцзю".

Сылан, будто понимая слова, схватил зубами веревку, прикрепленную к тележке, и снова отправился резвиться со своими товарищами.

Когда они скрылись из виду, Шэнь Лянь повернулся и направился на кухню. Как он и ожидал, Линь Сяоцзю уже был там и готовил ужин.

Шэнь Лянь подошел к нему сзади, обнял за талию и положил голову ему на плечо. Посмотрев на нарезанные ингредиенты, он тихо спросил: "Что готовишь?"

Линь Сяоцзю, похоже, уже знал, что Шэнь Лянь вернулся, и не удивился его действиям. На вопрос он спокойно ответил: "Сегодня у нас тушеная свиная рулька, жареное мясо с грибами, салат из редьки и суп "Три деликатеса"".

"Отлично", - удовлетворенно протянул Шэнь Лянь и поцеловал его в щеку.

Руки Линь Сяоцзю на мгновение замерли, он не смог развернуться, чтобы отчитать Шэнь Ляня, но бросил на него выразительный взгляд через плечо.

Шэнь Лянь лишь улыбнулся тепло и мягко: "У тебя ведь еще не все блюда готовы? Я помогу".

Не дожидаясь возражений, он вышел, чтобы переодеться, а потом вернулся и взял из рук Линь

Сяоцзю продукты, которые нужно было помыть. Он отправился к колодцу, чтобы набрать воды и тщательно их вымыть.

Когда Линь Сяоцзю вышел с горячей водой, он увидел, как изящные пальцы Шэнь Ляня, напоминающие нефрит, из-за холодной воды слегка порозовели. Кончики пальцев стали похожи на лучший янтарный нефрит с тонким румянцем, словно украшенные мягким оттенком розового.

Линь Сяоцзю, наблюдая, как эти красивые руки тщательно моют овощи, неожиданно ощутил, что такая работа недостойна их старания.

Шэнь Лянь, заметив движение, обернулся и посмотрел на него. Увидев, что Линь Сяоцзю застыл в задумчивости, он слегка наклонил голову и с любопытством спросил: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю покачал головой, отгоняя странные мысли, подошел ближе и спокойно сказал: “Ничего, я просто задумался о своем и немного отвлекся”.

Шэнь Лянь посмотрел на слегка смущенное выражение Линь Сяоцзю, его губы едва заметно дрогнули в улыбке. Хотя он и не знал, о чем тот думал, задавать лишние вопросы не стал, только тихо ответил: “Понятно”.

Линь Сяоцзю, заметив, что Шэнь Лянь не стал углубляться в тему, облегченно выдохнул. Он подошел еще ближе и начал осторожно выливать горячую воду в таз с холодной.

“На улице уже холодно, вода остыла. Добавлю немного горячей, чтобы тебе было удобнее мыть”.

Шэнь Лянь поднял взгляд на Линь Сяоцзю и с легкой улыбкой сказал: “Я ведь мужчина, такая прохлада для меня не проблема”.

Однако Линь Сяоцзю, заметив покрасневшие пальцы Шэнь Ляня, ничего не ответил, но и согласия не выразил.

Шэнь Лянь, поняв, что Линь Сяоцзю немного раздражен, не стал настаивать. Вдруг, будто вспомнив что-то, он сказал: “Кстати, я пригласил нескольких друзей к нам в гости после окончания их учебы”.

Линь Сяоцзю тут же оживился, его глаза засветились: “Правда? Когда они придут?”

Его радость была вполне объяснима: Линь Сяоцзю всегда считал, что кроме него у Шэнь Ляня здесь нет никого по-настоящему близкого.

Даже если Шэнь Лянь был дружелюбен с окружающими, Линь Сяоцзю знал, что между ним и другими людьми всегда оставалась незримая стена.

Линь Сяоцзю не нравилась эта отстраненность Шэнь Ляня. Ему казалось, что это связано с травмами прошлого. Иногда он беспокоился, что если однажды не сможет быть для Шэнь Ляня опорой, тот потеряет интерес к жизни.

Но сейчас, когда Шэнь Лянь сам сказал, что пригласил друзей, это значило, что у него все же есть близкие люди.

С этими мыслями Линь Сяоцзю начал прикидывать, какие блюда приготовить, чтобы угостить гостей, когда они придут.

Шэнь Лянь, не догадываясь о мыслях Линь Сяоцзю, смотрел на его радостное лицо и в глазах его появилась мягкость.

Он понимал заботу Линь Сяоцзю и, даже несмотря на внутренние сомнения, все же пригласил этих людей, чтобы показать, что с ним все в порядке и что Линь Сяоцзю не о чем беспокоиться.

С этими мыслями он посмотрел на Линь Сяоцзю еще теплее и добавил: “Они придут в конце месяца”.

Линь Сяоцзю быстро посчитал на пальцах и, осознав, что это будет всего через несколько дней, с воодушевлением сказал: “Значит, осталось совсем немного времени! Нам нужно скорее подготовиться. Кстати, у них есть какие-то любимые блюда или что-то, что они не едят?”

Улыбка на лице Шэнь Ляня слегка замерла. Он посмотрел на Линь Сяоцзю с некоторым странным выражением и ответил с легкой неловкостью в голосе: “У них, наверное, нет никаких запретов в еде”.

<http://bllate.org/book/15132/1337469>